

Историзмы и архаизмы как средство создания и передачи национально-исторического колорита художественного произведения

Сергоманова Анна Аркадьевна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

Часто оказывается, что при переводе, определенная культурная информация, которой владеет носитель языка, не соответствует той информации, что заключена в языке перевода. Данная информация может стать непривычной и непонятной, а иногда искаженной. Одной из основных причин таких явлений являются культурные расхождения, затрудняющие межъязыковую и межкультурную коммуникацию. В силу своего жанра, стиля, высокой частотности устаревших слов и большого количества реалий передача национально-исторического колорита произведения является сложной задачей для переводчика, и представляет большой интерес для теории и практики художественного перевода. В данной статье рассматриваются устаревшие понятия одежды как средства создания и передачи национального-колорита на материале оригинала и перевода романа Б. Ансуорта «Моралите».

Ключевые слова: историзм, архаизм, национальный колорит, исторический колорит, перевод

Obsolete words and archaisms as a means of creating and translating the national-historical color of fiction

Sergomanova Anna Arkadyevna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Abstract

It often turns out that during translation, certain cultural information owned by a native speaker does not correspond to the information contained in the target language. This information may become unusual and incomprehensible, and sometimes distorted. One of the main reasons for such phenomena is cultural differences that impede interlanguage and intercultural communication. Due to its genre, style, high frequency of obsolete words and a large number of realia, the transfer of the national-historical color of a fiction is a difficult task for a translator, and is of great interest to the theory and practice of literary translation. This article discusses outdated clothing concepts as a means of creating and transmitting national-color on the matter of the original and translation of the novel B. Unsworth «Morality play».

Key words: historicism, archaism, national color, historical color, translation

Национальный колорит – это то, что отличает один народ или народность от других, одну нацию от другой. В это понятие входят такие реалии как обычаи, говор, стиль одежды, культурное наследие, присущие определенной нации. Как правило, национальный колорит проявляется лучше всего в народной музыке, национальных костюмах, танцах и песнях, произведениях прикладного искусства [2]. В художественных произведениях национальный колорит ярко выражен в лексике и семантике.

Исторический колорит в свою очередь представляет собой использование в произведении определенных слов, деталей, образов, создающих у читателя ощущение исторического прошлого [8].

Следовательно, национальный колорит отвечает за создание особенностей быта определенного народа, а исторический колорит отвечает за воссоздание прошлого, например, определенного века или эпохи. Таким образом, если совместить эти два понятия можно воссоздать быт определенного народа в определенный временной промежуток их жизни.

Вопрос о сохранении и передаче исторического и национального колорита в художественном произведении является актуальным и играет важную роль в теории перевода. Любое художественное произведение несет отпечаток того времени, в котором оно было написано, передает как исторические, так и культурные особенности. Именно поэтому так важно передать национальную и историческую окраску произведения.

В современном языкознании выделяется несколько групп языковых средств, которые передают исторический и национальный колорит, а именно:

- реалии;
- имена собственные;
- диалектизмы;
- просторечные выражения;
- историзмы и архаизмы [1, с. 31-32].

Все вышеперечисленные языковые средства могут быть контекстуально тождественны, так как в каждой из этой категории можно найти свои историзмы и архаизмы. Именно поэтому в данной работе историзмам и архаизмам уделяется особое внимание.

При переводе неизбежно утрачивается национальная специфика, отражающаяся в системе средств общения, относящихся к данной нации. Только там, где лексическая единица является носителем значения, типичного для исторической среды оригинала, ее иногда можно перенести в перевод: это случай так называемых «бытовых» слов, например, томагавк, рикша, частушка, кинжал, scop (русс. бард), thane – (русс. тан), yeoman – (русс. йомен). Такие понятия почти невозможно выразить средствами своего языка, а выражающее его иноязычное слово, наоборот, может обогатить родной язык [9].

Именно национальная специфика отличает, например, проблематику перевода мер и весов от проблематики перевода валюты. Так как каждая валюта характерна для определенной страны, следует оставлять то название, что дано в оригинале, поскольку, например, если в оригинале были доллары,

а при переводе переводчик использует рубли, то он автоматически переносит действия сюжета в Россию. Наибольшее, что может быть позволено переводчику, для доступности понимания текста читателям – это заменить менее известные денежные единицы более известными, например, вместо английской «кроны» написать «пять шиллингов», вместо десяти «луидоров» написать «двести франков», а при переводе с русского заменить «три червонца» «тридцатью рублями».

Однако непривычные системы мер, например, русскую или английскую, переводчик часто заменяет международной метрической системой. Так как если, например, аршины, дюймы, стопы, пинты, галлоны и др. используются переводчиком лишь для колорита, т.е. не содержат для читателя перевода ясного количественного обозначения, то читатель не представит себе истинных величин того, что описывается. Здесь можно все переводить в метры и килограммы, т. е. в общепринятую метрическую систему, но тогда потеряется колорит. В таком случае переводчику необходимо обратить внимание на функцию текста: если для читателя необходимо донести эти цифры, то естественно названия мер и веса нужно переводить; если же текст культурный или художественный, и сами цифры не имеют большого значения для читателя, то переводчик имеет право оставить оригинальное название, для создания колорита [2].

Современная теория перевода настаивает на необходимости сохранения национальной и исторической самобытности оригинала. И если национальная индивидуальность уже сама по себе исторична, то черты эпохи не всегда выступают как составная часть национальной самобытности, так как бывают исторические явления, международные по самой своей сути, например, рыцарская культура эпохи феодализма, требующая от переводчика передачи исторических реалий (костюм, оружие), особенностей этикета, психологических черт.

Вопрос о передаче национальной окраски затрагивает не отдельные грамматические или семантические особенности какого-либо элемента текста, а произведение целиком. Чем ближе произведение к жизни народа, чем «роднее» оно воспринимается, тем сложнее задача для переводчика.

Использование определённой лексики – один из способов создания национально-исторического колорита. С этой целью успешно используются устаревшие слова, вышедшие из активного повседневного употребления – архаизмы и историзмы.

Архаизмы – это слова и обороты, употреблявшиеся в прошлом, но вытесненные другими более современными словами и оборотами.

Историзмы – устаревшие слова, вышедшие из употребления в связи с исчезновением тех реалий, которые они обозначали.

В литературе архаизм используется с целью подражания старинному стилю и для придания произведению торжественности. Историзм в литературе является приемом, который помогает правдиво отразить обстановку определенной эпохи.

Главное в историзмах то, что они остаются в истории и не возвращаются в речь, просто потому что у них больше нет значения. Архаизмы в свою очередь могут употребляться в речи, но их употребление будет более странным, чем привычным. Историзмы и архаизмы являются специфическими средствами лексической изобразительности.

Историзмы позволяют правдиво воссоздавать атмосферу той или иной исторической эпохи. Архаизмы позволяют передать определенный колорит и усилить художественную выразительность (насмешка, ирония) в поэзии для придания стилю торжественности.

Таким образом, мы видим, что историзмы и архаизмы являются одним из способов создания национально-исторического колорита в современном тексте.

Для практической части данной работы мы выбрали современное художественное произведение на английском языке и его перевод на русский язык.

Барри Ансуорт (8 августа 1930 – 5 июня 2012) – английский писатель, известный своими романами на историческую тему. Он вырос в небольшой шахтерской семье на севере Англии. В 1951 году окончил Манчестерский университет, после чего жил на протяжении года во Франции, где преподавал английский язык. Он являлся членом Королевского Сообщества Литературы, и опубликовал 15 романов. Можно сказать, что каждый его роман наполнен определенной мистикой и тайной. Одним из таких романов считается «Morality Play» («Моралите»), написанный в 1995 году и посвященный развитию средневекового драматического жанра «Моралите» (особый вид назидательной аллегорической религиозной драмы, популярный в Европе в Средние века и в эпоху Возрождения).

Сюжет романа разворачивается в Англии конца XIV века, о чем говорит огромное количество историзмов и архаизмов, доминирующих практически на всех его уровнях. В данной работе автор создал «пейзаж» Средневековой Англии, быт персонажей и обыденную жизнь. Ансуорт ярко отображает разницу между различными социальными классами того времени.

Таким образом, возникает вопрос о том, как сохранить этот особенный колорит при переводе на русский язык, чтобы русскоязычный читатель смог понять всю глубину замысла автора.

В данной статье рассматриваются устаревшие понятия одежды персонажей, так как именно благодаря описанию предметов одежды читателю представляется более подробное изображение внешнего вида персонажей и эпохи, в которой они проживают.

«They were dressed in cast-off scraps and pieces against all regulation of clothing for the people, one in a green hat with a plume to it such the rich wear though he was poorly enough clad otherwise, another wore a white smock to the knees with his threadbare hose showing below, another – the boy – a lumpy shawl of what seemed horse-hair» / Одеты в обноски и противу всех установлений о том, как и кому надлежит одеваться: на одном зеленая шляпа с пером,

какие носят только богатые, хотя прочее было нищенским, на другом – белый **балахон** до колен, из-под которого выглядывали ветхие **чулки**, еще один (мальчик) кутался в грубую шаль словно бы из конского волоса. Для начала рассмотрим выражение «*a white smock to the knees*».

«**Smock**» (*historical*) – a smocked linen overgarment worn by an agricultural worker (русс. рабочий халат; спецовка).

Если мы обратим внимание на перевод слова «*smock*», которое имеет значение «рабочий халат; спецовка», то мы можем сделать вывод, что данный вид одежды принадлежал к рабочему виду одежды в период средневековья и являлся неотъемлемой частью мужского гардероба. Следовательно, люди из высших сословий не могли такое носить. Это показывает нам, что перед нами простые бедные люди, из низшего класса. Однако автор перевода перевел данный историзм как «балахон», не имеющий оттенка архаичности в русском языке, и имеющий другое значение – просторный длинный халат, а также (шутл.) вообще слишком просторная, бесформенная одежда [8]. Можно сделать вывод, что автор перевода выбрал именно это слово для сохранения национально-исторического колорита, так как в действительности даже на Руси люди высших сословий не ходили в «балахонах».

«**Hose**» (*historical*) – breeches (русс. чулки; рейтузы).

Данный историзм «*hose*» не совсем точно представлен в переводе, т.к. изначально переводится как «шоссы – часть мужского средневекового костюма, появившаяся в XII веке; облегающие штаны из эластичного сукна», а И. Гурова использует существительное «чулки». Благодаря данному историзму в его изначальном значении, мы можем сделать вывод, что действие в романе происходит в эпоху средневековья. В переводе же использован аналог данного историзма без оттенка архаичности: «ветхие чулки». В русском языке чулки – это предмет одежды из мягкого материала, облегающий ногу (обычно доходящий до бедра) [36]. Таким образом, можно сделать вывод, что в данном случае идет искажение перевода, и на месте автора можно было бы оставить термин «шоссы» с описанием или сноской, что сделало бы перевод более адекватным и более полно передало бы атмосферу Англии XIV века.

«*This last certainly was an unnecessary saying, they could see what I was from my **habit** and my **tonsure***» / «Говорить последнее никакой нужды не было, они и сами могли догадаться по моей **тонзуре** и **одежде**».

«**Habit**» (*archaic*) – clothes (русс. одежда).

Сравним понятия «*clothes*» и «одежда» в английском и русском языках. Оксфордский словарь дает следующее определение к понятию «*clothes*» – items worn to cover the body. В русском языке «одежда» – это совокупность предметов, которыми покрывают, одевают тело. Мы можем сделать вывод о том, что понятия «*clothes*» и «одежда» тождественны в обоих языках, но в отличие от английского языка, русский не имеет устаревшего синонима к слову «одежда». Вследствие чего, можно сделать вывод о том, что данная устаревшая единица передана на русский язык не

устаревшим эквивалентом, что в свою очередь приводит к потере архаичности текста.

«... *I had to wear Brendan's stained and malodorous **jerkin** and tunic ...*» / «Я должен был облечься в грязные зловонные тунику и **куртку** Брендана ...».

«**Jerkin**» (*historical*) – A man's close-fitting jacket, typically made of leather. (русс. мужская кожаная куртка, обычно без рукавов).

В данном примере мы видим явное искажение при переводе, так как в русском языке понятие «куртка» имеет более широкое значение – короткая верхняя одежда на застежке. Автор использовал прием генерализации при переводе, что послужило потере, как архаичности, так и национального колорита оригинала. Самым удачным вариантом в данном случае был бы описательный перевод, что дало бы читателю хотя бы примерное представление о куртке, которую могли носить мужчины в Средневековой Англии. Данный историзм, яркий пример того, как тяжело передать слово на русский язык, если даже самого понятия не было никогда в истории российской действительности.

«*Straw as a man of fashion in a white half-mask, a **surcoat** with trailing sleeves and a pointed hood...*» / «Соломинка изображал Модника в белой полумаске. В **сюрко** с рукавами, волочащимися по земле и острым капюшоном».

«**Surcoat**» (*historical*) – a loose robe worn over armour. (русс. сюрко).

Как уже отмечалось выше, историзмы в основном имеют свои эквиваленты в обоих языках. Однако эти эквиваленты могут иметь разные значения. «*Surcoat*» – свободная одежда, одевающаяся на доспехи, в то время как «сюрко» – 1) верхняя женская туника (платье) без рукавов либо с короткими и широкими рукавами, с глухим закрытым воротом (в Средневековье); 2) сшитый в боках плащ-нарамик до середины икр, с ложными рукавами либо проймами. Таким образом, можно сделать вывод о том, что разница в значении двух устаревших эквивалентах связана с отсутствием определенных реалий, т.е. на Руси не было рыцарей, и «сюрко» стало названием другой одежды, по принципу схожего создания с «*surcoat*» в Англии. Но, несмотря на это, в любой поисковой системе на запрос «что такое сюрко?», всемирная сеть будет давать отсылки к рыцарским временам, что является явным показателем передачи национального колорита Средневековой Англии.

«*As for me, they gave me the **horse-hair suit** of Antichrist to wear and devil's horned mask...*» / «Ну а мне надели **власяницу** Антихриста с рогатой маской Дьявола...».

«**Horse-hair suit**» – (русс. дос. костюм из конского волоса).

Несмотря на то, что данное словосочетание не является устаревшим в английском языке, автор перевода использует устаревший аналог «власяница», что влечет за собой искажение в переводе. Так как в русских словарях «власяница» – это грубая волосяная одежда монаха, отшельника, ведущего аскетическую жизнь (устар.), причем одежда эта делалась из козьей

шерсти. Данное слово относится к церковно-славянской тематике, более того у понятия «*власяница*» есть свои эквиваленты в английском языке, например, «*hair shirt*» или «*sackcloth*». Таким образом, остается неясным вопрос о причинах, побудивших переводчика использовать именно данное слово, несмотря на то, что автор компенсирует потерю архаичности в других местах.

«*A squire in early middle-age, bare-headed, wearing a coat of thin mail under a brown surcoat, came forward and spoke to the horse and calmed it*» / «*Немолодой оруженосец с обнаженной головой и в легкой кольчуге под коричневым сюрко подошел к коню, заговорил с ним и успокоил*».

«**A coat of mail**» (*historical*) – A jacket covered with or composed of metal rings or plates, serving as armour (русс. кольчуга).

В данном примере мы встречаем перевод полным эквивалентом, так как оба выражения являются устаревшими и в одном и в другом языках. Они так же тождественны по значению и относятся к военной тематике, ведь в русском языке «*кольчуга*» – это старинный воинский доспех в виде рубашки из металлических колец.

Так же хотелось бы обратить внимание на примеры передачи национального колорита, например, такие слова как «*yard*», «*lord*», «*sir*», «*earl*» (граф), «*tambourine*» (тамбурин), «*byre*» (хлев), «*penny*» (пенни). Несмотря на то, что данные слова не являются историзмами или архаизмами, они имеют большое значение для передачи национального колорита при переводе художественного произведения, так как у каждого народа есть свои единицы измерения, способы обращения к людям, и другие реалии. В данном романе переводчик использует прием форенизации, то есть «**yard**» остается «**ярдом**», «**lord**» – **лордом**, «**penny**» – **пенни** и др. Автор перевода оставляет иноязычное для русских читателей слово, не давая даже пояснений. Таким образом, мы видим яркий пример приема компенсации, ведь следуя правилам перевода, единицы измерения должны быть не просто переведены на русский язык, но и конвертированы, и другие реалии должны быть приближены к языку перевода, однако автор просто транслитерирует данные слова, или использует аналоги нейтральных оттенков.

Основываясь на вышеприведенном анализе устаревших лексических единиц, мы можем сделать вывод, что данное произведение не просто описывает эпоху средневековой Англии, но с помощью лексики передает особенности менталитета англичанина эпохи средневековья, создает определенный фон, атмосферу. Так же можно сделать вывод о том, что при переводе такого текста не всегда возможно в полной мере передать национально-исторический колорит оригинала.

Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы:

– историзмы и архаизмы незаменимы при создании национально-исторического колорита, однако при передаче их на другой язык и национальный, и исторический колорит могут потеряться;

– использование историзмов и архаизмов помогает автору создать именно то прошлое, которое он хочет передать читателю. В свою очередь наличие устаревшей лексики в тексте помогает читателю погрузиться в

прошлое, сохраняя при этом дистанцию – взгляд из современности, прочувствовать прошедшую эпоху;

– противоречие между оригиналом и переводом возникает из-за различия между культурой автора оригинала и культурой воспринимающей среды, в которой возникает перевод. В таком случае текст возникает как двойное параллельное восприятие «своей» и «чужой» систем взглядов на явления и предметный мир. Это все происходит в результате смещение акцентов национально-исторического колорита текста оригинала при переводе. Достоинство переводчика заключается в том, насколько искусно, точно и грамотно удастся сблизить два различных языка, две различные культуры;

– только наличие историзмов (например, понятий быта, одежды, оружия), прием компенсации, и перевод транскрипцией или транслитерацией, помогают переводчику сохранить национально-исторический колорит оригинала, так как большое количество архаизмов в английском языке не несут оттенка архаичности в русском языке, или же не всегда, по выбранному переводчиком, аналогу мы можем догадаться, что данное понятие характерно, например, только для Англии, так как бывают исторические явления, международные по своей сути.

Библиографический список

1. Бондаренко Л. А. Особенности передачи национально-культурного колорита при переводе фольклорного произведения: на материале якутского эпоса «олонхо» и его переводов на русский и французский языки: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 Москва, 2005. 152 с.
2. С. Влахов, Флорин С. Непереводимое в переводе . М.: Р. Валент, 1986. 408 с.
3. Гурова И.Г. Моралите. М.: АСТ, 2004. 240 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1168 с.
5. Касаткин, Л. Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант. М.: Высшая школа, 1996. 370 с.
6. Мезенцева М. В. Историзмы и архаизмы как проблема перевода. СПб., 2016. 98 с.
7. Мундер Мулла К. Устаревшая лексика русского языка: архаизмы (на материале произведения Л.Н. Толстого «Кавказский пленник» и статьи «Несколько слов по поводу книги «Война и мир»). URL: <http://doc.knigi-h.ru/22istoriya/120131-1-udk-trudnosti-perevoda-ustarevshey-russkoy-leksiki-inostranniy-yazik-kadim-munder-mulla-ka.php> (дата обращения: 20.10.2018).
8. Ожегова С. И. Словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 04.12.2018).
9. Ян Б. Устаревшие слова в современном русском языке. Архаизмы и их типы // Наука сегодня: Проблемы и пути решения: сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции. Киров:

Изд-во ООО «Маркет», 2018. С. 88-90.

10. Cambridge Dictionary. URL: [http:// dictionary.cambridge.org](http://dictionary.cambridge.org) (Accessed: Feb. 03, 2019).
11. English Oxford Dictionaries URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (Accessed: Feb. 03, 2019).
12. Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE), 2nd edition. New York: Pearson ESL, 2003. 2200 p.
13. Unsworth B. Morality Play . M.: Penguin books, 1995 . 188 p.